

УДК 94(47).072.5

РЫБНАЯ ЛОВЛЯ В ДЕЛЬТЕ ДОНА И КАЗАЧЬЕ-КРЕСТЬЯНСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

© 2013 г. А.В. Венков¹

Статья посвящена полуторавековому конфликту между казачьим и крестьянским населением дельты Дона, в основе которого лежала рыбная ловля. Конфликт был разрешен, когда казаки и крестьяне оказались в рамках одной колхозной системы. Приведены данные документов, большинство из которых впервые введено в научный оборот.

Ключевые слова: рыбная ловля, дельта, противоречия, казаки, крестьяне, колхоз.

Дельта Дона всегда была известна обилием рыбы и имела помимо политического и геополитического значения (выход в Азовское море) еще и значение хозяйственное. Хозяйственная жизнь и рыбная ловля в дельте Дона, а иногда и вызываемые этим противоречия стали объектом изучения ряда исследователей (С.Ю. Краснов [1], М. Кругова, С.И. Лукьяшко [2], Л.Т. Тоценко [3] и др.). До 1739 г. (с перерывами в 1637–1642 и 1696–1711 гг., когда эта территория захватывалась донскими казаками и русскими войсками) дельта Дона была под контролем Турции. Опорным пунктом служил город Азов.

По Белградскому миру 1739 г. после очередной русско-турецкой кампании город Азов был передан России с условием взорвать крепость. В районе дельты Дона и вокруг Таганрогского залива были установлены “барьерные”, то есть нейтральные земли.

На эти нейтральные земли началось массовое переселение с территории Украины и России, подавляющее большинство переселенцев составляли выходцы с Украины, которых на Дону называли малороссиянами. В частности несколько семейств малороссиян поселились в 1736 г. на месте современного Кагальника.

Донские казаки тоже стали осваивать нейтральные земли и ставить на них рыбные “заводы”. Это были примитивные рыболовецкие хозяйства. В “Статистическом описании земли Войска Донского” говорится, что до 1760 г. по Дону от Аксая до самого моря протянулись “рыбачьи хижинки, принадлежащие казакам разных станиц” [4]. Затем эти хозяйства “умножились и получили название рыбачьих станом”. Самый многочисленный рыбачий

стан назывался Щучьим, или Казачьим, возник он у ерика Щучьего и отмечен на картах в 1767 г. как Щучья Тоня. Затем на этом месте была построена станица Елизаветинская.

В 1768 г. началась новая война России и Турции. В 1769 г. Азов и вся дельта Дона были заняты русскими войсками. Кючук-Кайнарджийский мир закрепил территорию дельты Дона в составе России. Эти земли вошли в состав Азовской губернии, существовавшей с 1775 по 1784 гг.

Еще в ходе войны и казаки и малороссияне стали захватывать территории дельты Дона и ставить там свои поселения. Малороссияне и запорожцы составили особую милицию под названием ново-донских казаков и попытались занять все три донские гирла – от устья Чулека до впадения реки Кагальник в Азовское море.

После заключения Кючук-Кайнарджийского мира в 1774 г. эти “ново-донские” отряды были расформированы и включены в состав донских казаков или в состав мещан ростовской, таганрогской и азовской крепостей. Но в 1780 г. Екатерина II разрешила своим указом селиться на завоеванных землях всем без “всяких опросов, требования паспортов и прочее”. Вдобавок в 1783 г. на Украине официально началось закрепощение лично свободных людей, среди которых было много реестровых казаков. Новая волна переселенцев хлынула на Дон.

“Малороссияне приходили на Дон исстари, но всегда с намерением поступить в казачье звание” [5]. Однако во второй половине XVIII века тяготы донских казаков по службе резко возросли, и малороссияне не торопились войти в казачье сообщество, а селились в низовьях в качестве вольных рыболовов. Но тут донские казаки и атаманы стали вылавливать и насильно закрепощать всех, кто являлся на казачьих землях, одних закрепляли за

¹ Южный научный центр Российской академии наук, 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41; e-mail: venkov@rambler.ru

донской старшиной, превратившейся в помещиков, других – за станицами.

Тех, кто стал жить на землях донских офицеров, в 1796 г. царским указом фактически признали крепостными этих офицеров. Те, кто жил в станицах, платили казакам пожилое и выполняли разные земские повинности, но имели важное преимущество – их не брали на службу, не отрывали от хозяйства. Впрочем, крепостная зависимость стала уделом лишь тех малороссиян, что приходили на казачьи земли. На землях Азовской губернии они оставались в положении государственных крестьян.

Государство старалось не пускать донских казаков на отбитые у турок земли. Власть помнила морские разбои казаков, “походы за зипунами”, которые постоянно осложняли отношения между Россией и Турцией, срывали дипломатические договоренности между двумя державами. В интересах рыбной ловли казакам выделили на отбитых у турок землях лишь узкую полосу земли по правому берегу Дона.

В 1784 г. уточнялась граница Войска Донского с Екатеринославским наместничеством, сменившим Азовскую губернию. О дельте Дона и о месте, отведенном для казаков, было сказано так: “От земель же кубанских татар... по берегу Азовского моря чрез реки Ею и Дон, не доходя устья протоки Каланчи, впадающей в Азовское море, пятьдесят сажен, а в той протоке отступя с левой стороны пятьдесят сажен вверх по-над оным, оставя весь тот проток для рыбных ловель... Войска Донского... Повыше описанной границы устье реки Дона и на оном называемая Государева тоня остается во владении Войска Донского, так как она тоня всегда им принадлежала” [6].

В самой дельте и севернее, по берегам Каланчи и Мертвого Донца, а также южнее дельты Дона земли были отведены вновь образуемому Екатеринославскому казачьему войску, просуществовавшему до 1796 г., основу которого составляли малороссияне. Когда новое казачье войско было упразднено, а его казаки обращены в государственных крестьян, земли отошли Екатеринославской губернии.

Малороссияне в дельте преобладали даже на территории, которая отошла к донским казакам. Так, метрическая книга Покровской церкви Казачьего Стана отметила, что в 1800 г. в церкви крестили младенцев и венчались 150 малороссиян, 86 казаков и 6 помещичьих крестьян. Было заключено 12 браков, из них 2 смешанных – малороссияне женились на казачьих дочерях и казачьих вдовах.

Заметен активный взаимный контакт казаков и малороссиян, причем инициатива исходит от малороссиян [7].

Во второй половине XVIII века рыбы было так много, что тарань продавали не на вес и не на счет, а кучами и возами ценою от 2 до 20 копеек за кучу или воз, но и при таких ценах казаки говорили, что Дон – “золотое дно” [5, л. 2].

В начале XIX века количество рыбы в Дону “умалилось более, нежели в сто крат” [5, л. 2]. Причины называли две: 1) увеличилось население по берегам Азовского моря, и много рыбы ловилось до того, как она дойдет до устья Дона; 2) “от злоупотребительного лова некоторыми частными людьми, к словию донских казаков не принадлежащими, в самом устье Дона” [5, л. 3]. Цены на продовольствие и на рыбу резко выросли. Цена красной рыбы в это время была от 10 до 20 рублей за пуд (цена лошади на Дону в начале XIX века была 15–20 рублей). Тарань стоила от 4 до 20 рублей тысяча, судак – от 50 до 200 рублей тысяча, лещ – от 100 до 500 рублей тысяча [4, л. 72–72 об.].

Во время зимнего лова каждая ловушка давала чистой прибыли до 2000 рублей, половина дохода шла хозяину снастей, остальное ватага делила между собой, получалось примерно по 200 рублей на члена ватаги [4, л. 72 об.].

Этот хищнический лов, подогреваемый высокими ценами, и вызвал первый конфликт между казаками и малороссиянами. «В конце минувшего [XVIII. – *А.В.*] столетия, – пишется в “Статистическом описании Черкасского округа”, хранящемся в Государственном архиве Ростовской области, – при устье Дона основались целые селения по большей части из беглых малороссиян. Принадлежа частью помещикам, частью казне, сии новые поселенцы не полагали себе никаких пределов в ловле рыбы, пересыпали большими ловушками и миллионами крючьев все устья Дона и морской залив и, наконец, до того распространили сию недозволенную ловлю, что нередко вовсе пресекали ход рыбы из моря в Дон. Казаки совсем почти лишились своих промыслов, тем более, что жалобы их производили одну бесплодную переписку, поддерживаемую искательством их противников» [8, л. 71]. В такой непрерывающейся борьбе прошло несколько десятилетий.

Казачье сопротивление нарастает. Увеличивается само казачье население (за XIX век количество казаков на Дону увеличилось почти в 5 раз). Борьбу подогревали противоречия между казаками Верхнего Дона и Нижнего Дона на той же почве рыбной ловли – рыба вылавливалась в дельте малороссиянами и казаками-низовцами и до верховий почти не доходила. На рубеже XVIII–XIX веков разросшиеся казачьи рыбацкие станы меняют свой статус, становятся официальными административными центрами. “Когда умножилось число жителей в станах

сих и были сооружены в оных церкви, то они переименованы станицами”, – говорится в “Статистическом описании...” [8, л. 71].

В 1799 г. создается Роговская станица, за ней в 1802 г. – Гниловская. В 1807 г. Щучий (или Казачий) стан тоже преобразуется в станицу и получает название Елисаветинская в честь Августейшей монархини Елизаветы, супруги царствовавшего тогда императора Александра I.

В “Статистическом описании Черкасского округа” в 1820–1821 гг. сказано: “Елисаветовская станица заселена с правой стороны реки Дона и имеет местоположение ровное и низменное, а потому часто подвержено наводнению особливо при разлинии весенней воды равно и при дующих с Азовского моря ветрах; построена не совсем правильно, но при том есть улицы довольно длинные и широкие, так же и общественная площадь... жителей мужеска пола 622, женска 859. Временно пребывающих по рыбным заводам до 2000”. Вот эти 2000 “временно пребывающих” и были, видимо, браконьерствующие малороссияне.

Конфликт разрешался в несколько этапов. Как говорится в “Статистическом описании...”, “много малороссиян, пришедших на Дон, кои сначала быв известны под наименованием приписных за станицами [т.е. считались крепостными не помещика, а всей станицы. – А.В.], впоследствии обращены в казаки” [8, л. 28 об.]. Казаками они стали в 1811 г. “по Высочайшей воле”, так как на Дону уже не хватало коренных казаков заселять новые земли за Доном. В итоге часть малороссиян получила казачий статус и отправилась за Дон, где заселила станицы Махинскую (Ольгинскую), Мечетинскую, Кагальницкую и Егорлыкскую.

И, наконец, в 1822 г. в жизни населения дельты Дона произошли резкие изменения, прекратившие борьбу казаков с малороссиянами из-за рыбной ловли. Комитет по устройству Войска Донского отныне разрешил ловить рыбу в Дону только казакам и запретил делать это всем остальным категориям населения. “...И казаки снова увидели изобилие рыбы на Дону”, – сказано в “Статистическом описании...” [8, л. 71]. С этого времени начинается экономический рост станицы Елисаветинской и ее хуторов.

Казаки Елисаветинской станицы мало занимались земледелием и скотоводством, “находя больше выгод в торговле и рыболовстве” [8, л. 53]. Как сказано в “Статистическом описании...”, “станция Елисаветинская богата рыболовными заводами и вообще относительно рыбных промыслов обладает наибольшими выгодами” [8, л. 28 об.]. Эта особенность местоположения и рыболовецкая специали-

зация определила дальнейшее развитие станицы и ее хуторов.

В “Статистическом описании Черкасского округа” за 1820–1821 годы сказано: “Селение Государевское, Койсугское, Кулузаевское, Рагошкино и другие составляют одну и ту же Елисаветинскую станицу, жители оных поселились там единственно для рыбной ловли” [8, л. 29].

Кроме Елисаветинской исключительно рыбным промыслом занимались пять низовых станиц, начиная от Аксайской – “сии промыслы составляют исключительное занятие тамошних жителей и единственный источник их благосостояния” [8, л. 71 об.]. Но до масштабов рыбной ловли в Елисаветинской остальным станицам было далеко. По данным на 1822 г., жители станицы Елисаветинской имели 167 рыбных заводов. Все остальные станицы Черкасского округа – от Богаевской до Гниловской – в сумме имели их 184.

Малороссиянам же, которые во второй половине XIX века стали называться коренными крестьянами, оставалась лишь ловля рыбы в море.

В конце XIX века земли в дельте Дона окончательно были переданы из Екатеринославской губернии в состав Области войска Донского, и это обнадеживало казаков.

Однако в начале XX века ситуация с рыбной ловлей в дельте Дона вновь резко ухудшилась. Как объяснял в Областном правлении начальник Ростовского порта, “с развитием путей для вывоза, с увеличением спроса на питательные продукты рыболовство приняло хищническое направление и быстро истощило рыбные запасы Дона. Уже в 1901 году в Ростов было привезено только 1 110 280 пудов рыбы. Стремительно снижаясь, подвоз в 1908 году упал до 87 000 пуд. на сумму 512 тыс. рублей” [9]. То есть за 7 лет добыча рыбы сократилась примерно в 12 раз.

И Областное правление, и сами казаки старались бороться с хищническим ловом рыбы. Еще 10 апреля 1898 года были приняты и высочайше утверждены “Особые временные правила о рыболовстве на реке Дон”, затем они дополнились правилами лова рыбы в гирлях Дона ниже Посольского ерика, в самых богатых рыбой местах. Часть угодий была объявлена запретными – заповедными.

В хуторе Государевском, самом нижнем на Дону, располагалась команда смотрителя рыбных ловель, которая называлась “команда рыбных ловель”, и стояла караульная вышка. Команда постоянно пресекала попытки хищнического лова со стороны неказачьего населения. Одно время эту службу возглавлял знаменитый Ф.К. Миронов, будущий командующий 2-й конной армией у большевиков. В 1908 г. будущий командарм в погоне за браконь-

ерами, жителями села Кагальник, открыл огонь на поражение и ранил кого-то из нарушителей, за что был оправдан по суду. Однако принимаемые меры не имели желаемых последствий.

Важным фактором, объективно ударившим по рыбной ловле в низовьях Дона, стало развитие технического прогресса и развитие капитализма в России в целом.

Во второй половине XIX века объем торговли рыбой в Ростове и Таганроге превосходил объем торговли хлебом, вывозимым по Дону. Поэтому издаваемые в то время законы рыболовству предоставляли преимущество перед судоходством на Дону. Так, определенная законом ширина фарватера для судов составляла всего 30 сажень.

В конце XX века 11,5% вывозимого Россией хлеба шло через Ростовский порт – это 97 миллионов пудов, еще 10–15 миллионов пудов вывозились из Азова [9, л. 162 об.]. В 1909 г. каждый день по Дону в его низовьях в среднем проходило по 30 пароходов. Движение было неравномерно, иногда в день проходило по 100 судов, а 12 апреля за один час прошло 39 пароходов. Это, естественно, негативно сказывалось на экологии реки и на рыбных запасах.

Вопрос был временно снят в 1914 г., когда началась Первая мировая война. Движение судов резко сократилось, а значительный контингент потенциальных браконьеров был призван в армию. Таким образом, бедствие огромного масштаба, каковым являлась мировая война, имело неожиданную сторону – оно спасло рыбные запасы Нижнего Дона от окончательного уничтожения.

В 1917 г. была попытка неказачьего населения пересмотреть правила рыбной ловли в Дону. Казаки довольно быстро отреагировали. Одним из первых постановлений Большого Войскового круга, собранного в Новочеркасске в мае – июне 1917 г. и взявшего на себя полноту власти в области, было постановление об охране рыбных ловель, “т.к. стало наблюдаться наглое незаконное нашествие любителей похозяйничать в охранных зонах, пользуясь начавшимся разновластием” [10]. Постановление гласило: “1. Подтвердить Совету крестьянских депутатов в г. Ростове-на-Дону ответ ему же Войскового Атамана, что арест и задержание чинов рыболовной команды ни в коем случае не допустимы, как противозаконные, и что охрана рыбных ловель на Дону должна быть соблюдаться командой в полном объеме, ибо это является служебным долгом команды. Добавить вместе с тем, что в настоящее время только Войсковой Круг является правомочным хозяином Дона. 2. Поручить смотрителю рыбных ловель принять все меры к надлежащей охране заповедных вод, не останавливаясь

перед применением оружия в случае вооруженного нападения хищников на команду. 3. Предложить временному Войсковому Атаману принять меры к возвращению оружия, отобранного кагальниками у части рыболовной команды. 4. В виду недопустимых действий комиссара рыбных ловель Карякина, разрешившему пехотному полку лов рыбы в запретном районе, отдавшего кагальникам тоню в запретных водах и пр., подтвердить Карякину распоряжение Исполнительного комитета казачьего съезда об увольнении его от должности, приказать рыболовной команде не пускать его в запретный район. Принять в распоряжение войска и под охрану команды ерик, самовольно переданный Карякиным кагальникам, и довести до сведения Временного Правительства о действиях Карякина” [10, с. 212–213].

Как видим, постановление Большого Войскового круга об охране рыбных ловель было вызвано действиями жителями села Кагальник, которые разоружили часть рыболовной команды и захватили рыболовные угодья в запретном районе.

Разразившаяся гражданская война приняла на Дону, как известно, сословную окраску и закончилась поражением казачества.

После гражданской войны казачье-крестьянские противоречия по поводу рыбной ловли были окончательно сняты в процессе коллективизации. И казачьи хутора, и станицы, считавшиеся “контрреволюционными”, и крестьянские села, считавшиеся “опорой Советской власти на Дону”, одинаково сгонялись в колхозы.

Рыбаки дельты Дона объединились в Елизаветинской, Рогожинской и Азовской кооперациях. Рыбу сдавали отделению Азгочеррыбтреста, которая называлась “Холодильник”.

С одной стороны, это спасало казаков и крестьян от сдачи хлеба по хлебозаготовкам, которые в конце 1920-х гг. проводились с особой жестокостью. Бюро Азовского райкома 11 октября 1929 г. приняло постановление: “Считать необходимым освобождение работников рыбацких организаций от хозяйственной компании помимо рыбных заготовок” [11]. Но, с другой стороны, рыбаков перед путинной принуждали подписывать договоры об обязательных поставках рыбы государству по твердой цене, свободную торговлю рыбой приравнивали к спекуляции и уголовно преследовали.

Только участие в рыболовецкой кооперации и сдача всей рыбы государству давали рыбакам возможность получать муку (от того же государства) [12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

К 1 октября 1929 г. в Азовском районе в колхозы было вовлечено 19% хозяйств. Но с 5 января 1930 г. в районе началась сплошная коллективизация [13].

В 1930 г. из жителей казачьего хутора Донского (бывшего Государева) и крестьянского хутора Узья был создан единый колхоз “Революционный путь” [14, с. 98]. Хозяйственная деятельность рыболовецких колхозных хозяйств в данной местности описана в книге “Социально-исторический портрет села Приазовья: Кагальник” (гл. 4. Рыболовство – традиционная деятельность в прибрежном селе) [15, с. 65–79].

Таким образом, казачье-крестьянские противоречия в районе дельты Дона имели под собой экономическую основу – конкуренцию в ловле рыбы. Хищнический лов рыбы в дельте Дона пришлым населением в конце XVIII – начале XX века практически дважды доводил ситуацию до критического состояния. Противоречия были в значительной мере сняты, когда при советской власти и казаки, и крестьяне были объединены в колхозы (на уровне обыденного сознания противоречия остались, но это тема для специального исследования), причем известны случаи, когда казаков и крестьян объединяли в один колхоз.

В настоящий момент в процессе возрождения казачества государство приняло “ряд правовых норм и положений, которые должны были способствовать возрождению традиционного способа хозяйствования казачества” [16, с. 91], но о рыбной ловле, бывшей основой казачьего хозяйствования в Низовьях Дона в XVII–XIX вв., в этих документах практически не говорится.

1. *Краснов С.Ю.* Обычно-правовое регулирование имущественных отношений у донских казаков во второй половине XIX века: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. Волгоград, 2003. 202 с.
2. *Лукьяшко С.И., Кругова М.* Рыбный промысел и рыболовство на Нижнем Дону и в Восточном Приазовье в древности // Экосистемные исследования Азовского, Черного, Каспийского морей и их побережий. Т. IX. Апатиты, 2007. С. 160–164.
3. *Тоценко Л.Т.* Рыбные промыслы казачьих областей Приазовья в конце XVIII – первой половине XIX века // Крестьянство Дона и Приазовья в дореформенный период. Ростов н/Д, 1961. С. 152–156.
4. ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 16. Л. 28.
5. ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 17.
6. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 84. Л. 18 и 18 об.
7. ГАРО. Ф. 226. Оп. 1. Д. 88.
8. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 355. Л. 38.
9. ГАРО. Ф. 301. Оп. 8. Д. 2056. Л. 162.
10. *Селезнев Ю.* Июль и казаки. Ростов н/Д: ООО “ВиВ”, 2009. 212 с.
11. ЦДНИРО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 13. Л. 57.
12. ЦДНИРО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 14. Л. 9.
13. ЦДНИРО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.
14. *Матишов Г.Г., Власкина Т.Ю., Венков А.В., Власкина Н.А.* Социально-экономический портрет дельты Дона: казачий хутор Донской. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. 216 с.
15. *Матишов Г.Г., Кринко Е.Ф., Власкина Н.Н., Бритвина С.А.* Социально-исторический портрет села Приазовья: Кагальник. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. 208 с.
16. *Рвачева О.В.* Донское казачество XXI в. Конструирование социального феномена // Вестник Южного научного центра. 2009. Т. 5. № 3. С. 89–95.

THE FISHING ON THE TERRITORY OF RIVER DON'S DELTA AND THE CONFLICT BETWEEN THE COSSACKS AND THE PEASANTS

A.V. Venkov

The paper focuses on the long-standing (one century and a half) fishing conflict between the Cossacks and the peasants inhabiting the territory of the Don River delta. The conflict was solved when both the sides (the Cossacks and the peasants) turned out to be placed into one system of collective farms. The paper is based on the documents, many of which are used and introduced into scientific circulation for the first time.

Key words: fishing, delta, conflicts, Cossacks, peasants, collective farm.

REFERENCES

1. Krasnov S.Yu. 2003. *Obychno-pravovoe regulirovanie imushchestvennykh otnosheniy u donskikh kazakov vo vtoroy polovine XIX veka. Dissertatsiya ... kandidata yuridicheskikh nauk. [Don cossacks traditional law adjustment of property relations on the second part of XIX c. PhD Thesis]*. Volgograd: 202 p. (In Russian).
2. Lukiashko S.I., Krugova M. 2007. [Fishery and fishing on the Lower Don and Eastern Azov Sea Region in Ancient Times]. In: *Ekosistemnye issledovaniya Azovskogo, Chernogo, Kaspiyskogo morey i ikh poberezhnykh*. [Ecosystem Studies of Sea of Azov, Black, Caspian Seas and their Coasts]. Vol. 9. Apatity, Cola Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences Publishers: 160–164. (In Russian).
3. Totsenko L.T. 1961. [The Fishery in the Cossacks Regions of the Sea of Azov at the second part of XVIII – first part of XIX c.]. In: *Krest'yanstvo Dona i Priazov'ya v doreformennyi period. [To the question about the Genesis of Capitalism on the Southern Borderlands of Russia]*. Rostov-on-Don: 152–156. (In Russian).
4. Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy oblasti (hereinafter – GARO). [State archive of the Rostov region]. F. 55. Op. 1. D. 16. L. 28. (In Russian).
5. GARO. F. 55. Op. 1. D. 17. (In Russian).
6. GARO. F. 341. Op. 1. D. 84. L. 18–18ob. (In Russian).
7. GARO. F. 226. Op. 1. D. 88. (In Russian).
8. GARO. F. 46. Op. 1. D. 355. L. 38. (In Russian).
9. GARO. F. 301. Op. 8. D. 2056. L. 162. (In Russian).
10. Seleznev Yu. 2009. *Iyul' i kazaki. [The July events and the Cossacks]*. Rostov-on-Don: 212 p. (In Russian).
11. Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Rostovskoy oblasti (hereinafter – TsDNIRO). [Center for Documentation of Contemporary History of Rostov Region]. F. 23. Op. 1. D. 13. L. 57. (In Russian).
12. TsDNIRO. F. 23. Op. 1. D. 14. L. 9. (In Russian).
13. TsDNIRO. F. 23. Op. 1. D. 16. L. 1. (In Russian).
14. Matishov G.G., Vlaskina T.Yu., Venkov A.V., Vlaskina N.A. 2012. *Sotsial'no-ekonomicheskiy portret del'ty Dona: kazachiy khutor Donskoy. [A Social-Historical Portrait of the Don Delta: A Cossack Hamlet of Donskoi]*. Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers: 216 p. (In Russian).
15. Matishov G.G., Krinko E.F., Vlaskina N.N., Britvina S.A. 2009. *Sotsial'no-istoricheskiy portret sela Priazov'ya: Kagal'nik. [A Social-Historical Portrait of a Village in the Azov Region: Kagal'nik]*. Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers: 208 p. (In Russian).
16. Rvacheva O.R. 2009. [The Don Cossacks of the XXI-st century. Designing of a social phenomenon]. *Vestnik Yuzhnogo Nauchnogo Tsentra*. 5(3): 89–95. (In Russian).